

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.2.4>

UDC 001.92: 316.776.4

LBC 87.6

Submitted: 13.03.2026

Accepted: 29.05.2026

THE DISCIPLINARY STATUS OF SOCIAL PHILOSOPHY IN RUSSIA AND THE WEST: DIFFERENT ACADEMIC LOGICS

Sophia V. Tikhonova

Saratov State University, Saratov, Russian Federation

Dmitry V. Melnichuk

Saratov State University, Saratov, Russian Federation

Abstract. The article examines the disciplinary status of social philosophy in Russia and in Western academic contexts using a comparative approach. The authors treat social philosophy as an indicator of transformations in philosophical knowledge and show how different academic logics shape its institutional position, subject boundaries, and modes of scholarly legitimation. In the Russian tradition, social philosophy has developed as an autonomous philosophical discipline with a stable subject matter, a specific methodological horizon, and an extensive system of educational and academic certification. The authors trace its development in the post-Soviet period, analyze the strategy of de-ideologizing the philosophical legacy of dialectical and historical materialism, and demonstrate how reforms of the nomenclature of academic specialties contributed to clarifying and strengthening the disciplinary identity of social philosophy. In Western academic contexts, social philosophy is not institutionalized as an autonomous discipline. The authors show that social-philosophical problematics are distributed among sociology, social theory, political philosophy, and critical studies, as a result of which social philosophy functions as a distributed form of intellectual practice. An analysis of interdisciplinary competition, based on Richard Kilminster's concept of the "sociological revolution" as interpreted by Andrew Scott, reveals the connection between changes in the role of philosophy and transformations in the institutional and epistemological conditions of knowledge production in Western social theory. The article also addresses the impact of digitalization and the hybridization of scientific knowledge on the erosion of disciplinary boundaries and the reconfiguration of the academic identity of philosophy. In conclusion, the authors argue that the differences between the Russian and Western models of social philosophy reflect not a hierarchy of scholarly significance, but different strategies for adapting philosophical knowledge to the conditions of interdisciplinarity and digital society. *Funding.* This research was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 25-28-03014, <https://rscf.ru/project/25-28-03014/>.

Key words: social philosophy, disciplinary status, academic logics, interdisciplinarity, philosophy of social sciences, digital society, institutionalization of knowledge, social theory.

Citation. Tikhonova S.V., Melnichuk D.V. The Disciplinary Status of Social Philosophy in Russia and the West: Different Academic Logics. *Logos et Praxis*, 2026, vol. 25, no. 2, pp. 35-44. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.2.4>

УДК 001.92: 316.776.4

ББК 87.6

Дата поступления статьи: 13.03.2026

Дата принятия статьи: 29.05.2026

ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СТАТУС СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ В РОССИИ И НА ЗАПАДЕ: РАЗЛИЧИЕ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЛОГИК

Софья Владимировна Тихонова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация

Дмитрий Вадимович Мельничук

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется дисциплинарный статус социальной философии в России и в западных академических контекстах на основе сравнительного подхода. Авторы рассматривают социальную философию как индикатор трансформаций философского знания и показывают, как различные академические логики формируют ее институциональное положение, предметные границы и способы научной легитимации. В российской традиции социальная философия утвердилась как самостоятельная философская дисциплина с устойчивым предметом, специфическим методологическим горизонтом и развернутой системой образовательного и аттестационного воспроизводства. Авторы прослеживают ее развитие в постперестроенный период, анализируют стратегию деидеологизации философского наследия диалектического и исторического материализма и показывают, каким образом реформы номенклатуры научных специальностей способствовали уточнению и укреплению дисциплинарной идентичности социальной философии. В западных академических контекстах социальная философия не закрепляется в виде автономной дисциплины. Авторы показывают, что социально-философскую проблематику распределяют между социологией, социальной теорией, политической философией и критическими исследованиями, в результате чего социальная философия функционирует как распределенная форма интеллектуальной практики. Анализ междисциплинарной конкуренции, основанный на концепции «социологической революции» Р. Килминстера в интерпретации А. Скотта, позволяет выявить связь между изменением роли философии и трансформацией институциональных и эпистемологических условий производства знания в западной социальной теории. Авторы также рассматривают влияние цифровизации и гибридизации научного знания на размывание дисциплинарных границ и переосмысление академической идентичности философии. В заключении сделан вывод о том, что различия между российской и западной моделями социальной философии отражают не иерархию научной значимости, а различные стратегии адаптации философского знания к условиям междисциплинарности и цифрового общества. *Благодарности.* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-03014, <https://rscf.ru/project/25-28-03014/>.

Ключевые слова: социальная философия, дисциплинарный статус, академические логики, междисциплинарность, философия социальных наук, цифровое общество, институционализация знания, социальная теория.

Цитирование. Тихонова С. В., Мельничук Д. В. Дисциплинарный статус социальной философии в России и на Западе: различие академических логик // *Logos et Praxis*. – 2026. – Т. 25, № 2. – С. 35–44. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.2.4>

Введение

Дисциплинарный статус социальной философии – показатель не только внутреннего устройства философского знания, но и более широких академических логик, в рамках которых производится и легитимируется знание об обществе. Вопрос о том, является ли социальная философия автономной дисциплиной, междисциплинарным полем или распределенной интеллектуальной практикой, напрямую связан с исторически сложившимися моделями организации науки, образовательной политики и представлений о роли философии в системе гуманитарного знания [Момджян 2010]. В этом смысле сопоставление российской и западной традиций социальной философии позволяет выявить не столько различия тематических интересов, сколько различие организационных моделей академической рациональности.

Социальная философия по своему положению изначально находится в зоне напряжения между философским анализом предельных оснований социального и эмпирическими исследованиями социальных процессов [Кимелев, Полякова 2014]. Это делает ее особенно чувствительной к институциональным трансформациям науки. В одних национальных контекстах данная напряженность приводит к закреплению социальной философии в качестве самостоятельной философской дисциплины с четко артикулированным предметом и образовательной инфраструктурой, в других же – к рассеиванию социально-философской проблематики между социологией, социальной теорией, политической философией и культурными исследованиями. Эти различия не являются случайными, а укоренены в различных исторических траекториях формирования философии как академической отрасли знания.

Ключевым фоном для понимания этих расхождений выступает история институционализации философии в культуре печатной книги. Именно в условиях книжной культуры философия оформляется как системная форма знания [Петров 2004], ориентированная на целостные концептуальные конструкции, авторство, канонические тексты и устойчивые дисциплинарные границы. Университетская философия Нового времени складывается как рефлексивный центр знания, способный задавать метаязык для описания природы, общества и познания. Эта логика системности и иерархии дисциплин во многом определила и классическое представление о социальной философии как философском знании об обществе, отличном от эмпирических наук [Зеленков 2021].

Однако в конце XX – начале XXI в. данная модель подвергается масштабной трансформации. Усиление трансдисциплинарности, переход к проектным формам науки, изменение режимов финансирования и оценки научной продуктивности, а также цифровизация академической коммуникации приводят к размыванию традиционных институциональных границ. Дисциплины все чаще функционируют не как замкнутые структуры, а как пересекающиеся поля, объединенные временными исследовательскими задачами, платформенными инфраструктурами и сетевыми формами кооперации. В этих условиях философия утрачивает монополию на рефлексию целого и все чаще выступает как один из аналитических ресурсов в гибридном производстве знания [Павлов 2018б].

Цифровое общество радикально усиливает эту тенденцию. Производство знания все в большей степени осуществляется в распределенных средах, где тексты, данные, визуальные материалы и алгоритмические процедуры образуют единые исследовательские контуры [Пеннер 2025]. Академические поля становятся проницаемыми, а границы между философией, социальной теорией, эмпирическими исследованиями и медиасферой теряют жесткость [Гришечкина, Тихонова 2018; Артамонов, Тихонова 2020]. В результате дисциплинарная идентичность все чаще определяется не формальным статусом, а способностью артикулировать специфический тип проблематизации и сохранять методологичес-

кую целостность в условиях гибридных форм знания.

В этом контексте различие между российской и западной моделями социальной философии приобретает особую аналитическую значимость [Бакланова 2011]. Оно позволяет рассмотреть два альтернативных ответа на вызовы междисциплинарности и цифровой трансформации науки. С одной стороны, возможна стратегия сохранения философской автономии и дисциплинарной целостности как условия критической и онтологической рефлексии социального [Павлов 2018а]. С другой стороны, реализуется модель распределенной философской практики, встроенной в конкурентное и сетевое пространство социальных наук. Цель настоящей статьи заключается в анализе этих различий как проявлений разных академических логик.

Социальная философия в России

Активное развитие социальной философии в России пришлось на постперестроечное время. Несмотря на категориальную модернизацию и зачистку от понятийного аппарата догматического марксизма, она осталась предметной наследницей диалектического и исторического материализма, чья авторитетность и методологическая значимость в советский период не нуждались в специальном обосновании. Эта стратегия «деидеологизации авторитета» во многом определила как востребованность, так и массовость социальной философии в российском академическом пространстве, а также историческую укорененность ее автономии. Социальная философия как раздел философского знания удерживала дистанцию как по отношению к эмпирическим социальным наукам, так и по отношению к нормативно-идеологическим формам социального знания. Именно эта промежуточная [Сигнаевская, Стрельчук 2016], но принципиально самостоятельная позиция задает специфику российской модели социальной философии как дисциплины.

В ее рамках социальная философия последовательно утверждается как автаркичная философская дисциплина, обладающая собственным предметом, методологическим горизонтом и сложной внутренней дифференци-

ацией [Орехов 2007]. В академическом философском сообществе устойчиво отстаивается представление о недопустимости редукции социальной философии к социологии или иным эмпирическим дисциплинам. В начале XXI в. в центре дискуссий находился риск эмпирического редукционизма, который рассматривался как угроза утраты философской глубины социального анализа и его превращения в совокупность описательных процедур [Перов 2000]. Защита дисциплинарного статуса социальной философии в этом контексте понималась не как борьба за институциональные привилегии, а как сохранение специфического философского типа проблематизации социального, ориентированного на анализ оснований, форм и пределов социального бытия. Тем не менее попытки свести социальную философию к «философии социальных наук» достаточно устойчивы [Кукарников 2016].

Существенным элементом российской модели является институциональная закреплённость социальной философии в системе научных специальностей. В течение длительного времени она существовала в рамках специальности 09.00.11 «Социальная философия», что обеспечивало ее автономный статус в системе научной аттестации, диссертационных исследований и экспертных процедур. Реформы номенклатуры научных специальностей, завершившиеся переходом к новой классификации и введением кода 5.7.7 «Социальная и политическая философия», сопровождались не только административными изменениями, но и переосмыслением границ философского знания. Эти преобразования актуализировали вопрос о месте социальной философии в структуре философских наук и одновременно стимулировали более четкую артикуляцию ее предметной и методологической специфики. Обновление классификаторов стало фактором, который, вопреки опасениям, не ослабил, а во многом укрепил дисциплинарную идентичность социальной философии, сделав ее автономию предметом явной теоретической и институциональной рефлексии [Боков 2025].

Институциональная устойчивость социальной философии в России проявляется также в наличии специализированных кафедр, образовательных программ и устойчивых публикационных площадок. С середины 2010-х гг.

внутрифилософские дискуссии все отчетливее смещаются от абстрактных методологических споров к вопросам воспроизводства дисциплины в академическом пространстве. Социальная философия закрепляется через бакалаврские и магистерские программы, аспирантскую подготовку и процедуры научной аттестации, что свидетельствует о ее способности к институциональному самовоспроизводству [Бойченко 2014]. При этом сама институциональная оформленность рассматривается как производная от способности дисциплины удерживать собственный предмет и отличать его от смежных исследовательских областей, а не как достаточное основание автономии [Аршин 2020].

В совокупности эти характеристики формируют специфическую российскую модель социальной философии, в рамках которой дисциплинарный статус понимается не как фиксированное положение в иерархии наук, а как динамическая конфигурация. Социальная философия сохраняет открытость к взаимодействию с социологией, политической теорией, культурологией и другими областями знания [Хачатрян, Шафигуллин 2023; Митин, Полозова 2024], но при этом удерживает философскую целостность, методологическую интенсивность и онтологическую проблематику [Розин 2020]. Такое понимание позволяет рассматривать социальную философию как рефлексивное ядро философского знания об обществе, способное одновременно обеспечивать междисциплинарный диалог и сохранять собственную дисциплинарную автономию в условиях трансформации академических и институциональных ландшафтов.

Западная модель философского знания об обществе

Сопоставление российской и западной траекторий развития социальной философии выявляет принципиальные различия в способах ее дисциплинарного оформления и академической легитимации. В отличие от российской модели, ориентированной на сохранение социальной философии в статусе самостоятельной философской дисциплины, западная традиция характеризуется отсутствием жес-

тко закрепленного институционального контура данной области знания. Социальная философия в западных академических контекстах, как правило, не фиксируется в форме отдельной научной специальности и редко оформляется через специализированные кафедры или автономные образовательные программы.

Вместо этого социально-философская проблематика оказывается распределенной между различными интеллектуальными полями, каждое из которых фокусируется на отдельных аспектах анализа социального [Hamati-Ataya 2018]. Нормативные вопросы справедливости, власти и легитимности преимущественно развиваются в рамках *social and political philosophy*; структурные и онтологические характеристики общества анализируются в поле социальной теории, чаще всего в границах социологии; критика идеологии, идентичности и дискурсивных практик формируется в русле *critical theory* и культурных исследований. В результате социальная философия в западной академической традиции существует не как целостная дисциплина, а как совокупность пересекающихся тематик, рассредоточенных по разным исследовательским направлениям [Kaue 2021].

Такой способ организации знания отражает более широкий контраст между двумя моделями академической рациональности. Российская традиция стремится удерживать философскую целостность и автономию социально-философского анализа даже в условиях активной междисциплинарной коммуникации. Западная же модель исходит из принципиальной проницаемости дисциплинарных границ, допуская растворение философского анализа в смежных областях и рассматривая его как один из возможных аналитических языков, а не как привилегированную форму теоретической рефлексии.

Следствием этого становится характерная для западного контекста ситуация, при которой ключевые социально-философские идеи и концепты разрабатываются преимущественно вне философских департаментов в узком смысле слова. Существенная часть теоретических инноваций возникает в социологии, политической теории, медиаисследованиях или в рамках междисциплинарных программ, где философия выступает не институциональным

центром, а одним из интеллектуальных ресурсов. В итоге мы наблюдаем ризоматичную структуру, отражающую современную специфику понятия «социального», которое не имеет четко определенного содержания и границ его применения [Бобров 2006, 52].

Таким образом, отличие западной социальной философии заключается не в отсутствии философского анализа общества как такового, а в специфике его академической организации. Социальная философия здесь функционирует как распределенная интеллектуальная практика, лишенная жесткой дисциплинарной идентичности и встроенная в конкурентное пространство социальных и гуманитарных наук. Именно эта распределенность и отсутствие формализованного статуса принципиально отличают западную модель от российской, где социальная философия сохраняет автономию как целостная философская дисциплина.

Проблема междисциплинарной конкуренции

Отличия в формировании западной интеллектуальной традиции философского осмысления социального объясняется не только отсутствием нормативной стандартизирующей государственной научной политики, но и постоянным соперничеством между философией, социологией и социальной теорией.

Этот процесс может быть интерпретирован как проявление более глубокой трансформации статуса философского знания об обществе, что позволяет обратиться к анализу А. Скотта, посвященному концепции «социологической революции» Р. Килминстера [Kilminster 1998]. Последний, как представитель британской социологии, последовательно настаивал на необходимости интеллектуальной автономии социологии и ее освобождения от философской опеки [Scott 2019]. В центре данного анализа находится не просто смена теоретических парадигм, но изменение самих условий производства знания, в рамках которых философия утрачивает исключительное право на рефлекссию социального целого, тогда как социология заявляет притязание на когнитивное лидерство.

Согласно реконструкции Скотта, западная социальная теория второй половины XX и начала XXI в. развивалась в логике дистанцирования от философского наследия, прежде всего от трансценденталистских и нормативно-универсалистских установок. В интерпретации Килминстера социология предстает как форма когнитивного разрыва, который «сметает – или должен сметать – все на своем пути, одновременно выходя за пределы и присваивая проблемные поля конкурирующих дисциплин, в частности философии» [Scott 2019, 1]. Такая установка выражает характерную для западного академического пространства тенденцию рассматривать философию не как метадисциплину, а как один из исторически обусловленных дискурсов, подлежащих социологическому анализу наравне с другими формами знания.

Значимое место в западной рефлексии занимает критика «модных» теоретических диагнозов современности. Скотт подчеркивает, что популярность многих философско-социальных концепций была обусловлена не столько их аналитической продуктивностью, сколько способностью к риторическому конструированию резких дихотомий и символических разрывов. На этом фоне позиция Килминстера, ориентированная на анализ долгосрочных исторических процессов, выглядит сознательно «антимодной» и вступает в противоречие с доминирующими интеллектуальными ожиданиями. Отказ от драматизации настоящего означает одновременно отказ от философии как источника привилегированных интерпретаций современности, поскольку «отступление социологии в настоящее» заслоняет структурные и процессуальные измерения социального времени [Scott 2019, 3].

Особый вклад Скотта заключается в выявлении институционального измерения данного конфликта. Он показывает, что соперничество социологии и философии в западном контексте во многом носит компенсаторный характер. Философия, утратившая статус «королевы наук», оказывается в уязвимом положении, тогда как социология и социальная теория вынуждены адаптироваться к требованиям измеримой эффективности, междисциплинарности и академической конкуренции. В этих условиях дисциплинарные противоре-

жения нередко приобретают форму защиты идентичности, а не продуктивного теоретического обмена. Как отмечает Скотт, «социология и философия могут теперь стать частью общего сообщества судьбы» [Scott 2019, 6], разделяя риски маргинализации в утилитарно ориентированной академической среде.

Существенное значение для западной рефлексии философского знания об обществе имеет обращение Скотта к наследию Карла Мангейма и его компромиссной позиции в социологии знания. В противоположность дисциплинарному империализму, мангеймовский подход допускает сосуществование различных типов интерпретации, не сводя философию к идеологическому материалу для социогенетического объяснения. Это позволяет Скотту наметить альтернативу радикальной социологизации философии, основанную на признании различия познавательных интересов. Социология, вынося вопрос истины «за скобки», не аннулирует философское знание, а лишь смещает фокус анализа [Scott 2019, 8].

В целом западная рефлексия философского знания об обществе, реконструируемая Скоттом, предстает как напряженное поле между стремлением к дисциплинарной автономии и необходимостью теоретического посредничества. Философия здесь лишается статуса высшего арбитра, однако сохраняет значение как источник проблематизации и концептуальной чувствительности. В этом смысле анализ Скотта демонстрирует, что кризис философии в западной социальной теории является не свидетельством ее исчерпанности, а результатом трансформации институциональных и эпистемологических условий производства знания.

Заключение

Проведенный анализ позволяет показать, что дисциплинарный статус социальной философии в России и на Западе формируется в рамках различных академических логик, отражающих не только особенности интеллектуальных традиций, но и различия в институциональной организации знания. Социальная философия в этом отношении выступает чувствительным индикатором изменений философского знания об обществе, поскольку именно в данной области наиболее отчетливо проявля-

ется напряжение между философским осмыслением целостности социального и специализированными формами его анализа.

Российская модель социальной философии отличается устойчивой ориентацией на сохранение дисциплинарной самостоятельности и философской целостности. В отечественном академическом контексте социальная философия институционально закреплена как особая философская область, обладающая собственным предметным полем, методологическими установками и воспроизводимыми механизмами академической легитимации. Такая конфигурация позволяет рассматривать социальное как онтологическую проблему философского уровня, не сводя его ни к эмпирическим данным, ни к нормативно-идеологическим схемам. В этом смысле социальная философия выполняет функцию концептуального центра философского анализа общества, обеспечивая аналитическую дистанцию по отношению к частным социальным наукам.

Западная модель, напротив, демонстрирует тенденцию к институциональной и тематической рассредоточенности социально-философского знания. Отсутствие жестко фиксированного дисциплинарного статуса сопровождается включенностью социально-философской проблематики в конкурентное пространство социологии, социальной теории, политической философии и критических исследований. В результате социальная философия функционирует преимущественно как распределенная форма интеллектуальной работы, в рамках которой философский анализ выступает одним из

возможных инструментов интерпретации социального, а не привилегированным уровнем теоретической рефлексии. Такая ситуация отражает более общую установку на проницаемость дисциплинарных границ и развитие гибридных режимов производства знания.

Обращение к проблеме междисциплинарной конкуренции, реконструируемой через анализ А. Скотта и концепцию «социологической революции» Р. Килминстера, позволяет показать, что трансформация роли философии в западной социальной теории связана прежде всего с изменением институциональных и эпистемологических условий академической деятельности. Философия утрачивает позицию высшего теоретического арбитра, однако сохраняет значимость как источник постановки проблем, концептуальной чувствительности и исторической перспективы анализа социального.

В целом различия дисциплинарных статусов социальной философии в России и на Западе целесообразно рассматривать не в логике оценки их «силы» или «слабости», а как выражение различных стратегий адаптации философского знания к условиям усиливающейся междисциплинарности, цифровизации и трансформации академических институтов. Эти различия формируют пространство для сравнительного анализа и диалога, позволяя рассматривать социальную философию как подвижную и исторически обусловленную форму философского знания, конфигурация и функции которой зависят от конкретных институциональных и культурных условий ее воспроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артамонов, Тихонова 2020 – Артамонов Д.С., Тихонова С.В. «Гараж» истории: цифровой поворот «независимых исторических исследований» // Диалог со временем. 2020. № 72. С. 237–254. DOI: 10.21267/AQUILO.2020.72.72.015
- Аршин 2020 – Аршин К.В. Проблема статуса и предмета социальной философии: актуальные вопросы // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2020. № 4. С. 140–151.
- Бакланова 2011 – Бакланова О.А. Тенденции социальной философии: западный и российский опыт осмысления постмодернизма // Философия права. 2011. № 5 (48). С. 23.
- Бобров 2006 – Бобров В.В. О предмете социальной философии // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 1. С. 52–56.
- Бойченко 2014 – Бойченко М.И. Социальная философия сегодня: достижения и перспективы дальнейшего развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2014. № 3. С. 16–31.
- Боков 2025 – Боков Г.Е., Лисицына А.А., Чанны Е.В. Дискуссии о преподавании философии в российской высшей школе в условиях новых образовательных реформ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2025. № 4. С. 1022–1036. DOI: 10.22363/2313-2302-2025-29-4-1022-1036

- Гришечкина, Тихонова 2018 – *Гришечкина Н.В., Тихонова С.В.* Гражданская экспертиза и научное знание в цифровую эпоху // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55, № 2. С. 123–138. DOI: 10.5840/eps201855233
- Зеленков 2021 – *Зеленков А.И.* Социокультурный статус философии в эпоху цивилизационного транзита // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2021. № 3. С. 33–40.
- Кимелев, Полякова 2014 – *Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л.* Философия социальных наук // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 1. С. 20–46.
- Кукарников 2016 – *Кукарников Д.Г.* Философия социальных наук: современные концепции и модели // Новые идеи в философии. 2016. № 3 (24). С. 195–200.
- Митин, Полозова 2024 – *Митин А.В., Полозова И.В.* Социальная философия: к вопросу об основоположениях // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 6. С. 104–106.
- Момджян 2010 – *Момджян К.Х.* К характеристике предмета социальной философии // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. 12, № 2 (55–56). С. 77–92.
- Орехов 2007 – *Орехов А.М.* Социально-философская наука: предметные основания, структура, функции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2007. № 3. С. 5–17.
- Павлов 2018а – *Павлов А.В.* Паралаксы лисы: к определению предмета и границ социальной философии // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17, № 3. С. 149–172.
- Павлов 2018б – *Павлов А.В.* Социальная философия и междисциплинарность // Философские науки. 2018. № 6. С. 131–135. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-131-135
- Пеннер 2025 – *Пеннер Р.В.* Алгоритмическая рациональность: во зло или во благо // Социологические исследования. 2025. № 10. С. 31–38. DOI: 10.31857/S0132162525100035
- Перов 2000 – *Перов Ю.В.* Проблема философского статуса социальной философии // Историчность и историческая реальность. Серия «Мыслители». Вып. 2. СПб.: Санкт-Петербург: филос. о-во, 2000. С. 132–144.
- Петров 2004 – *Петров Ю.В.* Философия как всеобъемлющий синтез знания // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 282. С. 5–24.
- Розин 2020 – *Розин В.М.* Рефлексия оснований междисциплинарного изучения социальности // Вопросы философии. 2020. № 1. С. 64–73. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-1-64-73>
- Сигнаевская, Стрельчук 2016 – *Сигнаевская О.Р., Стрельчук Т.А.* Концепция промежуточного слоя знаний: диалектическое единство философии и науки // Философия и наука. 2016. Т. 15. С. 312–318.
- Хачатрян, Шафигуллин 2023 – *Хачатрян А.А., Шафигуллин В.А.* Ключевые проблемы современной социальной философии // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 11. С. 144–147.
- Hamati-Ataya 2018 – *Hamati-Ataya I.* The Sociology of Knowledge as Postphilosophical Epistemology: Out of IR's Socially Constructed Idealism // International Studies Review. 2018. Vol. 20, no. 1. P. 3–29. DOI: <https://doi.org/10.1093/ist/vix028>
- Kaye 2021 – *Kaye L.K.* Exploring the Socialness of Social Media // Computers in Human Behavior Reports. 2021. Vol. 3. P. 100083. DOI: 10.1016/j.chbr.2021.100083
- Kilminster 1998 – *Kilminster R.* The Sociological Revolution: From the Enlightenment to the Global Age. L.: Routledge, 1998.
- Scott 2019 – *Scott A.* Contesting Disciplinary Boundaries. Richard Kilminster and the Sociological Revolution // Human Figurations: Long-Term Perspectives on the Human Condition. 2019. Vol. 8, no. 1. P. 1–17.

REFERENCES

- Artamonov D.S., 2020. “Garage” of History: The Digital Turn of “Independent Historical Research”. *Dialog so vremenem*, no. 72, pp. 237–254. DOI: 10.21267/AQUILO.2020.72.72.015
- Arshin K. V., 2020. The Problem of the Status and Subject of Social Philosophy: Topical Issues. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, no. 4, pp. 140–151.
- Baklanova O.A., 2011. Trends in Social Philosophy: Western and Russian Approaches to Interpreting Postmodernism. *Filosofiya prava*, no. 5 (48), p. 23.
- Bobrov V.V., 2006. On the Subject Matter of Social Philosophy. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 1, pp. 52–56.
- Boychenko M.I., 2014. Social Philosophy Today: Achievements and Prospects for Further Development. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya*, no. 3, pp. 16–31.

- Bokov G.E., Lisitsyna A.A., Chapny E.V., 2025. Debates on Teaching Philosophy in Russian Higher Education Under New Educational Reforms. *RUDN Journal of Philosophy*, no. 4, pp. 1022-1036. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-4-1022-1036>
- Grishechkina N.V., Tikhonova S.V., 2018. Civic Expertise and Scientific Knowledge in the Digital Age. *Epistemologiya i filosofiya nauki*, vol. 55, no. 2, pp. 123-138. DOI: 10.5840/eps201855233
- Zelenkov A.I., 2021. The Sociocultural Status of Philosophy in the Era of Civilizational Transition. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya*, no. 3, pp. 33-40.
- Kimelev Yu.A., Polyakova, N.L., 2014. Philosophy of Social Sciences. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya*, no. 1, pp. 20-46.
- Kukarnikov D.G., 2016. Philosophy of Social Sciences: Contemporary Concepts and Models. *Novye idei v filosofii*, no. 3 (24), pp. 195-200.
- Mitin A.V., Polozova I.V., 2024. Social Philosophy: On the Question of Foundational Principles. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya*, no. 6, pp. 104-106.
- Momdzhyan K.Kh., 2010. On the Characteristics of the Subject of Social Philosophy. *Lichnost. Kultura. Obshchestvo*, vol. 12, no. 2 (55-56), pp. 77-92.
- Orekhov A.M., 2007. Social-Philosophical Science: Subject Foundations, Structure, Functions. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Filosofiya*, no. 3, pp. 5-17.
- Pavlov A.V., 2018a. Fox Parallaxes: Toward Defining the Subject and Boundaries of Social Philosophy. *Sotsiologicheskoe obozrenie*, vol. 17, no. 3, pp. 149-172.
- Pavlov A.V., 2018b. Social Philosophy and Interdisciplinarity. *Filosofskie nauki*, no. 6, pp. 131-135. DOI: <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-6-131-135>
- Penner R.V., 2025. Algorithmic Rationality: For Better or for Worse. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 10, pp. 31-38. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0132162525100035>
- Perov Yu.V., 2000. The Problem of the Philosophical Status of Social Philosophy. *Istorichnost i istoricheskaya realnost. Seriya «Mysliteli». Vyp. 2*. Saint Petersburg, Sankt-Peterburg. filos. o-vo, pp. 132-144.
- Petrov Yu.V., 2004. Philosophy as an All-Encompassing Synthesis of Knowledge. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 282, pp. 5-24.
- Rozin V.M., 2020. Reflection on the Foundations of Interdisciplinary Studies of Sociality. *Voprosy filosofii*, no. 1, pp. 64-73. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-1-64-73>
- Signaevskaya O.R., Strelchuk T.A., 2016. The Concept of an Intermediate Layer of Knowledge: The Dialectical Unity of Philosophy and Science. *Filosofiya i nauka*, vol. 15, pp. 312-318.
- Khachatryan A.A., Shafigullin V.A., 2023. Key Problems of Contemporary Social Philosophy. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya*, no. 11, pp. 144-147.
- Hamati-Ataya I., 2018. The Sociology of Knowledge as Postphilosophical Epistemology: Out of IR's Socially Constructed Idealism. *International Studies Review*, vol. 20, no. 1, pp. 3-29. DOI: <https://doi.org/10.1093/isr/vix028>
- Kaye L.K., 2021. Exploring the Socialness of Social Media. *Computers in Human Behavior Reports*, vol. 3, p. 100083. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chbr.2021.100083>
- Kilminster R., 1998. *The Sociological Revolution: From the Enlightenment to the Global Age*. London, Routledge.
- Scott A., 2019. Contesting Disciplinary Boundaries. Richard Kilminster and the Sociological Revolution. *Human Figurations: Long-Term Perspectives on the Human Condition*, vol. 8, no. 1, pp. 1-17.

Information About the Authors

Sophia V. Tikhonova, Doctor of Sciences (Philosophy), Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Theoretical and Social Philosophy, Saratov State University, Astrakhanskaya St, 83, 410012 Saratov, Russian Federation, segedasv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2487-3925>

Dmitry V. Melnichuk, Candidate of Sciences (Physics and Mathematics), Associate Professor, Department of Function Theory and Stochastic Analysis, Saratov State University, Astrakhanskaya St, 83, 410012 Saratov, Russian Federation, mlnchkdv@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6689-8904>

Информация об авторах

Софья Владимировна Тихонова, доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация, segedasv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2487-3925>

Дмитрий Вадимович Мельничук, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры теории функций и стохастического анализа, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация, mlnchkdv@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6689-8904>